

Европейский банк реконструкции и развития

**Встреча с представителями общественности г.Корсакова
для обсуждения проекта «Сахалин-2»**

Дом культуры «Океан», г.Корсаков

Пятница 24 марта 2006 года

Координаторы: Найджел Кэмбел и Андрей Мрост

Помощник координатора: Елена Лавшук

НАЙДЖЕЛ КЭМБЕЛ: Добрый вечер, господа. Добро пожаловать на сегодняшнюю встречу, организованную Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР).

Мое имя Найджел Кэмбел, я являюсь ведущим независимым координатором, который проводит все встречи. Первая состоялась в феврале в городе Лондоне, вторая встреча состоялась в марте в городе Москве, затем встреча в Ноглики, вчера была встреча в Южно-Сахалинске, сегодня – в Корсакове и затем, это будет в середине апреля, состоится встреча в Саппоро, Япония.

Я буду готовить отчеты по результатам всех этих встреч. Отчет будет готов после проведения встречи в Саппоро и опубликован через две-три недели после этой встречи. Этот доклад будет подготовлен и распечатан, можно будет получить бумажные копии этого доклада, а также будет опубликован на веб-сайте Европейского банка реконструкции и развития.

Не беспокойтесь, хотя я говорю по-английски, сегодняшняя встреча будет проходить на русском языке, и я передам микрофон Андрею Мросту, который является независимым модератором и который проведет эту встречу на русском языке.

Еще раз хотелось бы отметить, что сегодняшняя встреча – это лишь часть процесса консультаций с общественностью, поэтому, если вы не сможете задать какой-то вопрос сегодня, вы сможете прислать в Банка презентации, письма, факсы и т.д. Можно будет прислать непосредственно в офис Банка во Владивостоке либо по электронной почте, адрес которой будет опубликован на сайте ЕБРР.

Мы рады видеть представителей прессы, я имею в виду представителей печатных СМИ, если же у кого-то есть камера, мы хотели бы, чтобы съемки производились вне стен этого зала. Съемки можно производить в фойе. Дело в том, что некоторые люди достаточно болезненно относятся к присутствию камеры и стесняются говорить в присутствии камеры, а также вспышки, световое оснащение камеры могут внести определенные трудности в работу. Но если вы хотите проинтервьюировать людей, которые выходят в этот зал во время перерыва, после окончания сегодняшней встречи, пожалуйста, вы можете это сделать в фойе.

Основная задача сегодняшней встречи – это выслушать мнения людей, которые здесь присутствуют, мнение общественности; вы для нас являетесь экспертами по этому проекту и по тому, что происходит; поэтому мы просим представителей прессы обратиться к Ваноре Беннет.

Она является представителем по связям с прессой Европейского банка, если вы захотите поговорить с любым экспертом Банка, который присутствует здесь, Ванора организует для вас интервью, которое можно будет сделать во время перерыва. Еще одна просьба: если у вас есть мобильные телефоны, я прошу их выключить, либо перевести в бесшумный режим. Дело в том, что работа

мобильных телефонов мешает работе радиомикрофонов в этом зале, а также звонки телефонов мешают всем тем, кто собрался.

Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что сегодняшняя встреча организована ЕБРР, а не «Сахалинской энергией», хотя у нас есть представители этой компании в зале и в фойе. Мы попросили «Сахалинскую энергию» организовать помощь в регистрации, поскольку от аудитории могут поступить вопросы, по которым экспертам ЕБРР потребуется техническая консультация представителей «Сахалинской энергии». В любом случае эта встреча организована ЕБРР. Вопросы, которые будут звучать из зала, просим адресовать ЕБРР, а не «Сахалинской энергии».

Если говорить об экспертах, то, конечно, главными экспертами являетесь вы, жители Корсакова. Вы – эксперты по вопросам жизни города. Здесь присутствуют специалисты ЕБРР, сейчас я передам им микрофон. Затем передадим слово Марку, который расскажет о деятельности ЕБРР.

ДЖЕФРИ ДЖЕТЕР: Я работаю в отделе по экологии охраны окружающей среды ЕБРР в Лондоне.

МИХАЭЛА БЕРГМАН: Я являюсь специалистом по социальным вопросам и работаю в отделе по охране окружающей среды и экологии ЕБРР в Лондоне.

КСЕНИЯ МАНИШИС: Я представляю финансовый отдел Банка.

МАРК КИНГ: От имени Банка мне хотелось бы поприветствовать всех вас в этом зале и поблагодарить за то, что вы пришли, чтобы поделиться своими взглядами и мнениями по вопросам, связанным с проектом Сахалин-2. Я уже посещал встречи, проводимые в этом зале и я вижу знакомые лица. 1 февраля состоялась встреча с представителями сотрудников ЕБРР в Корсакове, у меня есть протокол этой встречи, поэтому мы знаем, какие вопросы волнуют жителей этого района. Данная встреча является частью процесса общественных консультаций, процесс включает в себя встречи с представителями неправительственных организаций, правительственными органами, с общественностью, он включает также рассмотрение писем, различных документов, которые представляются общественностью. Поэтому не следует беспокоиться, если сегодня вы забудете сказать или забудете задать какой-то вопрос, в течение следующих нескольких недель у вас будет возможность связаться с нами через e-mail или другим способом и сообщить о тех проблемах, которые вас волнуют.

Несколько слов я скажу про ЕБРР, поскольку многие из вас знают про наш Банк. Наш Банк является своего рода Организацией Объединенных Наций в банковской сфере, нашими акционерами являются 60 акционеров различных государств, также Европейский союз, международный банк и в числе наших акционеров есть правительство Российской Федерации. Банк финансирует проекты в различных сферах экономики, в странах бывшего СССР, а также в Центральной и Восточной Европе. У нас в Банке работает около 1200 специалистов, которые занимаются вопросами не только экономическими, но

также социального развития, вопросами охраны труда, вопросами переходной экономики и другими вопросами.

Причина, по которой мы сегодня собрались здесь, заключается в том, что «Сахалинская энергия» запросила финансирование у Банка для работы по проекту Сахалин-2. Мы рассматриваем этот проект уже в течение трех лет, и по нему также работают ряд других банков. К рассмотрению проекта привлечено множество экспертов, которые работают не только здесь, на острове, но также в других городах, в других странах мира. Они рассматривают множество вопросов, связанных с реализацией проекта. Определенный объем экологической информации по данному проекту был опубликован и сведен в документах, которые были сделаны доступными для широкой публики, которые находятся в местных библиотеках на острове Сахалин. Но это только часть тех документов, которые рассматривались Банком в процессе рассмотрения всего проекта. Конечно, что это отрадный факт, что такие документы существуют, для того чтобы участвовать в сегодняшней встрече вам не нужно было читать все эти документы или даже часть этих документов. Поскольку мы заинтересованы, чтобы услышать мнения экспертов, которые существуют бок о бок с проектом. Нам было бы интересно услышать ваше мнение, узнать о вашем опыте, о наболевших проблемах, с тем чтобы сравнить, что было написано компанией в документах, представленных на рассмотрение Банка, с тем, что реально делается компанией на острове. После того, как у нас состоится дискуссия, возможно, это поможет нам сконцентрироваться более внимательно на определенных вопросах.

Очень важно подчеркнуть, что проект Сахалин-2 движется вперед. Думаю, что вы все видите это движение вокруг вас. Поэтому вопрос, который на данной встрече обсуждается, заключается не в том, должен ли продолжаться реализовываться проект Сахалин-2, вопрос заключается в том, что следует ли Европейскому банку выделять на проект Сахалин-2 и какими условиями должен быть обставлен этот кредит, если он будет выделен. Мы уже предъявили многие требования компании, касающиеся социальных вопросов, вопросов охраны окружающей среды, вопросов защиты труда и т.д. Требования, предъявленные Банком компании, сведены в документ, который называется «План по охране здоровья, охране труда, защите окружающей среды». Если нами будет принято решение профинансировать проект, то мы, безусловно, будем контролировать, каким образом компания соблюдает эти требования. Существуют многие методы такого контроля. Наши консультанты будут приезжать, чтобы лично удостовериться, как идет работа; они будут приезжать сюда четыре раза в год. От компании также потребуется подготавливать каждый год отчеты, в которых она будет описывать, каким образом выполняются требования в этих областях. Этот отчет будет также опубликован и доступен широкой общественности. На регулярной основе будут проводиться встречи с заинтересованными сторонами, вы, например, являетесь заинтересованными сторонами. По результатам проводимого нами контроля мы сможем применять различные меры, для того чтобы заставить компанию выполнять свои обязательства, а наиболее жесткой мерой может являться такая, что мы потребуем деньги назад.

После того как закончится процесс общественных консультаций, мы подготовим отчет, в котором сведены результаты, а также та информация,

которая поступила к нам в форме электронных сообщений, презентаций и т.д. Мы также оценим, насколько компания продвинулась в выполнении всех обязательств и требований. Мы подготовим резюме, которое представим на рассмотрение Совета директоров и Совет директоров примет решение о финансировании или нефинансировании проекта летом этого года.

Я думаю, что достаточно сказал о Банке и вы имеет общее представление о том, чему посвящена сегодняшняя наша встреча и я передаю микрофон нашим модераторам.

АНДРЕЙ МРОСТ: Я являюсь независимым специалистом по проведению подобных мероприятий, у меня 20 летний опыт в этой работе, я со своей стороны хочу объяснить, в чем суть дела. В свое время был такой капитан Врунгель, он придумал такую форму: как назовешь судно, так оно и поплывет. Что наше судно сегодня поплыло хорошо, хочу еще раз сказать, что сегодняшнее мероприятие – это не общественные слушания. Общественные слушания, где как бы предполагается, политический привкус, где предполагаются политические заявления, это консультации, которые организованы Банком, поскольку Банк посчитал недостаточным ту информацию, которую он имеет для принятия своего решения.

Именно поэтому на сегодняшней встрече и Марк и Найджел говорили о том, что вы являетесь экспертами. Это действительно так. Ведь каждый из вас как бы двойным образом встроен в жизнь города. Вы где-то работаете и одновременно вы являетесь его жителями, поэтому вы являетесь главными экспертами по этому вопросу. Я призываю вас всех поработать сегодня в экспертном режиме. У нас таким образом происходили консультации в Москве, Ногликах и Южно-Сахалинске, с моей точки зрения, на достаточно высоком содержательном уровне. Я нарисовал схему, чтобы объяснить, о чем идет речь.

Как следует из документов в настоящий момент, эти консультации связаны с документами и приложениями, содержащими оценку воздействия на окружающую среду, здравоохранение и социальную сферу, с документацией по социальной сфере. Все эти вещь сформируют базу, если будет принято решение о финансировании, то они сформируют перечень обязательств, который Банк сформирует перед компанией. Еще одним документом является социальный план действий по охране окружающей среды. Если вы сможет экспертно донести до специалистов Банка свое мнение как жителей, действующих в различной экономической сфере, тогда специалисты Банка сами произведут анализ, насколько эти документы, подготовленные компанией, соответствуют действительности. Вы должны вооружить содержательными документами специалистов, чтобы они имели большие основания а) принять решение и б), если решение будет положительное, что им выставить в качестве перечня обязательств. Это все, что я хотел сказать по как бы настроению, которое должно превалировать здесь. У нас есть одна серьезная проблема. Мы не могли начать эту встречу раньше. Мы с вели разные вопросы, которые хотели бы обсудить в четыре блока, с которыми вы были ознакомлены во время регистрации. Первый блок условно называется залив Анива и все, что связано с экологией. Второй блок – это экономика и жизнь города. Третий блок – это прозрачность в деятельности, связанной с проектом. Четвертый блок – это

устойчивое развитие. Если мы сейчас посмотрим на время, которое у нас есть, то мы должны работать в содержательном режиме. Какую-то часть времени займут ответы при необходимости, которые будут давать специалисты, прошу всех выступающих, мы не сможем растянуть время. Я прошу вас стараться выступать содержательно, кратко, иначе кто-то не сможет высказать то, что он считает нужным. Мне нужна будет для этого ваша помощь, так как мы сами будем определять, как мы пойдем по пространству этого нашего мероприятия. Если первый блок составляет 30 минут, то мы должны будем завершить обсуждение блока в 7 часов.

УЧАСТНИК: По процедуре: Планы, которые нам роздали, работа разделена на два блока - социальные и экологические вопросы, сейчас вы назвали четыре блока. Вопрос: кого интересуют социальные проблемы, в какой из предусмотренных Вами блоков вставляться. это первое. И вопрос, связанный с достаточно серьезной проблемой. Целый спектр проблем, допустим, связанный с коррупцией и репутацией компании Сахалинская энергия, то куда в таком случае вставлять этот спектр вопросов?

АНДРЕЙ МРОСТ: Мы проводили предварительные консультации, встречались с Вами и совершенно естественно, что мы заранее подразделили на два блока, но в процессе более углубленной работы выделились другие. Что касается социальных вопросов, то Вы знаете, социальные вопросы могут быть и в жизни города, социальные вопросы могут быть и в прозрачности и деятельности, связанной с проектом. В данном случае каждый должен определиться по этому поводу самостоятельно. Что касается коррупции и репутации компании, то я полагаю, это не подходит под экологию, это скорее всего третий блок – прозрачность в деятельности компании.

УЧАСТНИК: Я вношу предложение – третий блок поставить на первое место, потому что мы расплывемся с проблемой Сахалинского залива и уйдем от основного вопроса: прозрачность компании Сахалинская энергия на Сахалине и в Корсакове.

АНДРЕЙ МРОСТ: Нам все равно с какого блока начинать, но поскольку людей, которые записывались предварительно, а их выступления распределились на блоки, если мы начнем с этого блока, это не значит, что мы займем этим всю встречу, ему также будет отведено 30 минут.

УЧАСТНИК: Я полагаю, что Банку известно, что в 1994 году было подписано авантюрное соглашение о разделе продукции. Капитан-директор БРТ Крастойров, ставший губернатором, подписал соглашение, которое поставило Сахалинскую область, я не буду говорить о России, в условия, крайне невыгодные. В результате, Сахалинская энергия увлеклась реализацией проекта и абсолютно не обращает никакого внимания на то, что происходит с жизнью населения на территории Сахалинской области и на территории Корсаковского района. Я хотел бы подчеркнуть, что Банк носит название development, т.е. развитие. Так вот, что же все-таки Банк планирует, что он увидел здесь, как развивается Сахалинская область в результате деятельности компании на протяжении более чем 10 лет на территории Сахалина. Я хочу сказать, никакого развития город Корсаков и Корсаковский район не получил, хотя по нашей

информации сегодня уже в реализацию проекта вложено около 1 млрд., если не более. Что досталось экономики Корсакова, можно посчитать легко и просто, ничего. Что будет за последующие два года, когда проект будет закончен в 2008 году весной, нам тоже ничего неизвестно. Поэтому, говоря о прозрачности, хочу подчеркнуть – прозрачности в деятельности компании Сахалинской энергии нет никакой. Само соглашение о разделе продукции скрыто завесой конфиденциальности. Население Сахалинской области и города Корсакова не видало этого соглашения и не знает, что в нем написано, не знает, что ожидает. А ожидает, по нашей информации, то, что газ, нефть, наши природные богатства, которые по конституции принадлежат всему народу, достанутся этому народу в лучшем случае через 14 лет. В худшем случае через 20 лет, пока компания полностью не компенсирует все свои затраты в связи с проектом. Поэтому первое обязательство, которое хотел бы предложить и внести его Банку и поставить условия Сахалинской энергии, пересмотреть отдельные пункты соглашения о разделе продукции, с тем чтобы раздел продукции уже был сейчас. Нефть добывается уже несколько лет, но мы ни одного барреля не получили. Газ будет добываться и через два года уже поступит на территорию района, но мы не уверены, а точнее знаем, что нам не достанется. Это ненормальное явление. Это говорит о том, что какое-то развитие будет проходить здесь на территории Сахалина, это не говорит о том, что условия жизни будут улучшаться, и если Банк реконструкции и развития примет активное участие в финансировании этого проекта, то он приложит свою руку к тому, что никакого развития на Сахалинской области в течение 14 лет не будет. Я мог бы говорить по всем четырем объектам, но я ограничусь этим.

АНДРЕЙ МРОСТ: Коллеги из Банка, я хочу обратиться к вам, если есть необходимость комментариев немедленных, я прошу их делать.

КСЕНИЯ МАНИШИС: Я начну с соглашения о разделе продукции. Он был подписан в 1994 году. В 1994 году Россия была другой страной. Инвестиционный климат в России был другим, чтобы привлечь инвесторов этому российская сторона как контрактный инструмент предпочла соглашение о разделе продукции. Этот юридический инструмент используется уже очень давно в газо-нефтяном секторе. Он доказал себя как действенный в привлечении инвестиций. Такие технологически сложные проекты, как например, шельфовое развитие нефтегазовых месторождений, а также в отдаленные районы мира. С точки зрения справедливости применения этого соглашения, международная практика доказывает, что это наилучший метод привлечения инвестиций. Что касается пересмотра условий, любое государство, которое рассчитывает на звание правового государства, обычно не пересматривает те документы, которые были заключены 10 лет назад и были проведены в форму закона. Соглашение о разделе продукции является законом, поэтому это бы подорвало репутацию страны сегодня. Что касается развития острова. Наши экономисты, экономисты Банка рассматривали серьезно этот вопрос и вооружили нас цифрами, которые говорят сами за себя. Так например, в 2004 году прямые иностранные инвестиции в Россию, если мы их примем за 100%, на Сахалин приходится 43%, в то время как на Москву, а Москва основной центр, куда идут все деньги, приходилось 22%. Что касается вашего замечания по поводу раздела прибыли между центром и областью, Банк в данном случае не может вмешиваться, потому что это государственное дело, это решается на уровне

центрального правительства, это российская сторона, которая решает этот вопрос. Что касается, например, безработицы на острове, она уменьшилась с 20% в 2000 году до 7% в 2004 году. Средняя заработная плата на Сахалине выше, чем в среднем по России. Правда, что цены на Сахалине выше даже чем в среднем на Дальнем Востоке. Мы это тоже учитываем, но инфляция чуть ниже, чем в среднем по стране. Это статистика. Теперь о газификации острова. Это тоже вопрос, которым занимается российская сторона. Трубопровод, который прокладывает компания через остров, построен таким образом, что он технически приспособлен для газификации острова, и российская сторона, когда трубопровод будет готов, должен решить, сказать компании, что она собирается делать с газом, которая компания готова производить для острова.

УЧАСТНИК: Вы правильно сказали, что страна изменилась, что мы настаиваем на том, чтобы СРП было изменено. Если вы не являетесь юристом, то не утверждайте, что это закон. Это соглашение, составленное в нарушение действующего закона.

КСЕНИЯ МАНИШИС: Закон о соглашении продукции вышел на два года позднее, но он предусмотрел, что те три соглашения о разделе продукции, которые были подписаны до вступления этого закона в действие, они сохраняют свою действенность.

УЧАСТНИК: Корсаковцы уже привыкли к тому, что компания информирует население о новых планах на той стадии, когда все разрешительные документы оформлены, подписи получены, пользуясь коррупцией наших структур, получены зачастую незаконно, а в последнее время многих тревожит информация о возможном строительстве химзавода, о котором изначально не было речи вообще. В связи с этим любопытен один факт. Общая площадь, которую арендует компания Сахалинская энергия у Корсаковского района, 490 га. Из них под завод используется 200 га. Математика простая. Насколько «Сахалинская энергия» сражается за каждую копейку арендной платы за землю, для чего она оплачивает половину общей площади незадействованную, уж не под этот завод. Это к вопросу о прозрачности политики компании.

АНДРЕЙ МРОСТ: Если это не вопрос, есть ли реакция со стороны экспертов?

МАРК КИНГ: Во-первых, хотелось бы сказать, что Банк не знает о каких бы то ни было планах компании по постройке химического завода. В том случае, если компания пересмотрит свои планы и решит строить какие-то новые сооружения, которые не входили в первоначальные планы, компания должна будет известить Европейский банк за достаточно большой срок до того, как эти планы будут приведены в действие. Любые планы, новые проекты должны будут рассмотрены Европейским банком на предмет соответствия российскому законодательству, российским стандартам в области охраны окружающей среды, а также на предмет соответствия международным стандартам в этой области. Поэтому в том случае, если компания примет решение что-то строить, в любом случае это должно пройти через серьезный процесс рассмотрения, и решение о финансировании в этом случае будет напрямую связано с тем, одобрит Банк такое решение компании или нет.

УЧАСТНИК: Я предлагаю послушать короткую выдержку из официального документа. Обращение Сахалинской областной думы к Председателю правительства Российской Федерации Фрадкову. Я цитирую фрагмент: В одностороннем порядке компания Сахалинская энергия отошла от условий подписанного соглашения, о котором шла речь, увеличив затраты на осуществление проекта. В связи с этим депутаты областной сахалинской думы выступают против необоснованного увеличения стоимости проекта, так как это кардинальным образом изменит все экономические показатели проекта, а именно: рентабельность, срок окупаемости, начало получения прибыли. Раздел продукции таким образом отодвинется на много лет, что отрицательным образом скажется на экономике Сахалинской области. На это обращение депутатов был получен ответ одного из исполняющих обязанности министра. Эта информация для банкиров, что знали, чем вы рискуете. Ответ правительства получен такой: Российская сторона поставила перед инвесторами проекта вопрос о необходимости проведения экспертизы, увеличения затрат и изменений проектной документации. Кроме того, Минпромэнерго России считает необходимым проведение независимой экспертизы по увеличению затрат на проект. В связи с этим окончательное решение целесообразно принимать после анализа необходимых материалов и экспертных заключений. Это не вся информация. Я хочу обратить ваше внимание на то, о чем был разговор в Лондоне и в Корсакове 1 февраля 2006 года. Компания осуществляет проект Сахалин-2 на территории всего Сахалина. Компания осуществляет проект, пользуясь заключением государственной экологической экспертизы. Мы неоднократно информировали вас об этом и в дополнение к ранее сказанному я хочу подтвердить, что заключение экологической экспертизы не соответствует требованиям российского законодательства. Фактически положительного заключения экспертизы нет, это значит – осуществление этого проекта ведется с нарушением законодательства Российской Федерации. Существует международное определение понятия коррупция. Это использование государственных чиновных методов для достижения собственной выгоды. Проект Сахалин-2 и работа Сахалинской энергии блестящая иллюстрация коррумпированных приемов для достижения своих целей. В связи с этим я хочу напомнить, что если Банк решает финансировать этот проект, он становится одним из участников этой цепи. Политика Банка исходит из того, что все проекты должны соответствовать законодательству государства, на территории которых они осуществляются, даже если правительство разрешило компании выйти за рамки закона. Соблюдайте те требования, которые вы декларируете. Еще одна информация. Компания Сахалинская энергия, предоставив для ознакомления документы по оценке воздействия на окружающую среду и на социальную сферу, так называемый АВОС, совершенно очевидно рассчитывала на то, что он не будет прочитан. Вы видели объемы этого текста, компания просчиталась в своих планах, мы несколько лет работает с компанией и мы прочитали этот АВОС. Я хочу заявить, что если работники проделают ту работу, которую проделали общественники, вы будете немало удивлены результатами, с которыми вы ознакомитесь. Огромное количество материала дублируется неоднократно. Большое количество материала не соответствует действительности. Но, тем не менее, даже в этом АВОСе компания вынуждена признать позиции, по которым, на мой взгляд, Банк должен отказать в финансировании этого проекта. Компания признает, что огромный ряд вопросов является (это особый термин)

является хроническим. Я цитирую строчки из АВОСа: повторяющиеся жалобы и жалобы, свидетельствующие о наличии широкого общего недовольства населения, передаются в соответствии с порядком по работе с жалобами. Документы составлены в ноябре 2005 года и по ним большое количество жалоб рассмотрено по порядку по работе с жалобами. Порядок выпущен и оглашен в январе 2006 года. Эта одна лукавых добавок компании Сахалинская энергия. Лукавства много, большое количество лжи и передергивание фактов и документов. Компания не готова работать в качестве честного партнера. У нас есть основания об этом заявлять.

МАРК КИНГ: Очень приятно вновь с Вами встретиться Елена. Во-вторых, мне хотелось бы высказать замечания по поводу законности проекта и законности документации по проекту. Мы рассматривали юридические вопросы и вопросы законодательства на протяжении долгого времени и в этом нам помогали не только наши юристы, но также представители неправительственных организаций и представители общественности. Мы знаем, что есть определенные проблемные точки, а также судебные процессы, которые проходили. В настоящий момент у нас не сформулировано мнения по поводу того, соответствует ли проект российскому законодательству или нет. В документации, которая представляется нашему вниманию, очень часто перевод какого-то определенного слова или термина очень много значит в том плане, можно ли считать документ соответствующему законодательству или нет. Поэтому мы в течение нескольких следующих месяцев очень большое внимание уделим юридическим вопросам. Данный вопрос был поднят на встрече в Москве и одна неправительственная организация ЭКОЮРИС очень подробно представила нам вопрос в связи с этим на своей презентации в Москве. Мы сейчас рассматриваем вопрос о том, соответствует ли проект местному законодательству, но мне хотелось бы еще повторить и вы сказали об этом в своем выступлении, любой проект, который финансируется Банком, должен соответствовать российскому законодательству.

Вы упомянули такой момент, как хронические проблемы, повторяющиеся жалобы населения. Сейчас, возможно, не место и не время, чтобы обсудить данный вопрос, мне хотелось, чтобы Вы знали, что г-жа Михаэла Бергман уделит большое внимание вопросу процедуре рассмотрения проблем и жалоб населения в течение ближайших месяцев. В мае мы приедем на остров и уделим этому достаточное внимание. Мы с удовольствием слушаем комментарии по данному поводу, но, не сегодня.

ТОТ ЖЕ УЧАСТНИК (продолжает): Передам документы: один – это форма, по которой должно даваться заключение экологической экспертизы; второй документ – это тот на основании которого экологическая экспертиза считается положительной и текст обращения областной думы и ответ представителя правительства.

АНДРЕЙ МРОСТ: Если у Вас есть ваш анализ, оценка воздействия, про которую Вы говорили, что она органически связана, поэтому, если у вас есть возможность передать какую-то документацию, не смущаетесь, что она на русском языке.

УЧАСТНИК: У меня информация, которая юридического характера и безопасности населения Корсаковского района, и много других аспектов. Насколько юридически обоснованным является расположение трубопроводов в 300 метрах от военных складов. Это не вопрос, я продолжу. Дело в том, недавние события на Камчатке, где случилась катастрофа, взрыв подобного объекта, показал, что зона поражения составила 18 км. Корсаков находится гораздо ближе. Компания не собирается переносить склады, а собирается легализовать нахождения складов в 300 метрах от взрывоопасного объекта. Мы полагаем, что в случае кредитования, случится может всякое как кредит, так и взрыв – вы рискуете своими деньгами.

ДЖЕФРИ ДЖЕТЕР: Этот вопрос был уже доведен до нашего сведения и мы изучаем этот вопрос достаточно давно. Во-первых, насколько мы знаем, были внесены изменения с прокладкой трубопровода, с тем чтобы его отвести на некоторое расстояние от склада вооружений. Мы также знаем, что компания работала в тесном контакте с государственными контролирующими органами, чтобы обеспечить достаточное удаление трубопровода от складов вооружения, с тем чтобы данное расстояние соответствовало требованиям, приведенным в российском нормативных документах. Тот проект, который сейчас представлен компании соответствует международным нормам, которые приведены в документах. Я думаю, что самый важный момент заключается в том, что ЕБРР поручил нашим консультантам инженерной фирме изучить этот проект, насколько он соответствует требованиям безопасности. Наш Банк проводит свое собственное независимое расследование того, насколько соблюдаются в данном случае требования по безопасности.

УЧАСТНИК: Когда мы задавали вопрос, насколько опасно это производство, господа презентующие проект, зажигали зажигалку и говорили - не опаснее, чем зажигалка. Мы внимательно выслушали комментарий эксперта по трубе, которую на 50 м отодвинули. Очень благодарны за заботу о нашей безопасности. Я хочу услышать вопрос – ответ на него мечтают услышать все. Было ли согласовано размещение завода по сжижению газа в непосредственной близости со складами вооружений. Есть ли на акте выборе площадки о размещении подпись министра обороны? Когда мы получим ответ, тогда будет вся понятно. Насколько все-таки опасно производство завода по сжижению газа. После взрыва завода в Техасе, который на весь мир показали, мы поняли, что это далеко не зажигалка. Я бы попросил вас более серьезно отнестись к этой проблеме, потому что пуск завода планируется все-таки в то время, когда я мэром буду работать. Моя подпись должна будет поставлена на приемке его в эксплуатацию.

АНДРЕЙ МРОСТ: Если есть комментарии, то, пожалуйста. Уже полчаса прошло, которое мы уделили этой теме. На данный момент есть четыре записавшихся по этому вопросу. Если у нас останется время, мы вернемся к обсуждению этого вопроса.

УЧАСТНИК: В справочной информации проекта ЕБРР есть информация, что на первом этапе проекта Сахалин-2 было инвестировано 116 миллионов. При данном финансировании со стороны ЕБРР были ли какие-нибудь условия для Сахалинской энергии в этом проекте, касающиеся инфраструктуры города

Корсакова или Корсаковского района. Контролировались ли эти условия со стороны ЕБРР? Какие были сделаны выводы?

АНДРЕЙ МРОСТ: Это вопрос?

МАРК КИНГ: Мне понятен ваш вопрос, вы правильно сказали о первой фазе - ЕБРР было выделено Сахалинской энергии финансирование в размере 100 млн. долл. Но по первому проекту платформа нефтяная на удалении от берега на шельфе острова была построена инфраструктура на острове, чтобы обеспечить экспорт нефти и данная фаза проекта не затрагивала город Корсаков и Корсаковский район. Что касается следующего займа, который мы сейчас рассматриваем, этот заем будет предоставлен по второй фазе проекта (если он будет предоставлен), развитие инфраструктуры города не является самой первоочередной задачей, но мы упорно будем рассматривать создание различные фондов, направленных на развитие экономики города.

УЧАСТНИК: На проекте Сахалин-2 многие компании за одинаковую работу жителям Корсакова платят в два раза меньше. Вы считаете это правильно? Банк должен поставить обязательное условие, чтобы местных не обижали, не унижали.

МИХАЭЛА БЕРГМАН: Мы считаем, что не должно быть ущемление прав, ко всем должно быть справедливое отношение. Если вы считаете, что к определенным людям было проявлено несправедливое отношение, пожалуйста, направьте жалобу в компанию с использованием процедуры предоставления жалоб, и компания рассмотрит эту жалобу и мы сможем проконтролировать реакцию компанию.

УЧАСТНИК: Наш город знает нашу проблему. Представителя Банка тоже знают нашу проблему. Мы встречались 2 февраля по этому вопросу. Вопрос – санитарно-защитная зона. Кооператив находится на расстоянии 1 200 метров. Этот блок касается прозрачности. С 2002 года и дачники и жители Корсаковского района знали о том, что имеются технико-экономические обоснования, утвержденные государственной экологической экспертизой. У нас не возникал вопрос о том, что будет переселен кооператив. В 2005 году на требование о переселении, так как со строительством завода ухудшилась экология, а также условия проживания людей. Сахалинская энергия ответила, что ни о каком переселении не может идти речи, так как санитарная зона километр. На наше обращение, чтобы нам Сахалинская энергия представила документ, в котором бы говорилось, что санитарная зона в километр прошла экологическую экспертизу. Сахалинская энергия нам сказала, что ни не компетентны давать такие сведения. В марте этого года сахалинская прокуратура дал нам ответ, в котором сказано, что письмо заместителя главного санитарного врача России не представлялось на экологическую экспертизу. Если письмо заместителя главного санитарного врача России Иванова, не представлялось на экологическую экспертизу, значит идет нарушение российского законодательства. Письмо Иванова о санитарно-защитной зоне было получено в 2002 году, письмо прислано только в адрес Сахалинской энергии. В этом письме о зоне в километр никто не знал. В 2005 году возникает санитарно-защитная зона в километр. Сахалинская энергия умышленно скрывает

от экспертов наличие этого письма, они прекрасно понимали, что у них нет возможности убедить экспертов, что выбросах, которые рассчитаны в технико-экономических обоснованиях, могут вложиться в санитарную защитную зону в 1 километр. Из этого получается, что государственная экологическая экспертиза прошла с нарушением. Имеются данные, что это не единственный документ, который Сахалинская энергия скрыла от экспертов государственной экологической экспертизы по данному вопросу. Второе, Сахалинская энергия во всех инстанциях сообщила и в Банк о том, что ведется усиленная и плодотворная работа с дачниками по возмещению компенсационных выплат. В чем заключаются эти компенсационные выплаты? Самая главная цель – в добровольном виде отказаться от своей земли, но кооператив приватизирован и все земли находятся в частной собственности. Компания наносит большой ущерб людям, так как у нас земля стоит больше, чем строение. Перед этими слушаниями я говорила с представителями Банка. Нам представители Банка заявили, что компания разработала очень удобные и очень выгодные для нас условия компенсационные, но мы о них не знаем. У нас имеются документы: компания наняла оценочные фирмы и предложила рыночную стоимость, которая составляет 15% действительной стоимости. Кроме того, на эту рыночную стоимость они предлагают возместить потерю стоимости, что составляет всего 4% от фактической стоимости. Мы за четыре года, работая в прямой связи с компанией, имею переписку, мы компании не доверяем. Просим вас обратить на это внимание.

МИХАЭЛА БЕРГМАН: Я понимаю вашу озабоченность, но, насколько я знаю, много неопределенностей существует на ширины санитарно-защитной зоны. Конечно, это очень неприятный момент. Но было принято определенное решение, мы работаем с компанией с тем, чтобы была выработана справедливая схема компенсации, выплачиваемая тем, кто находится рядом с санитарно-защитной зоной. Я могу сообщить, что компания согласилась возместить экономический ущерб тем людям, которые проживают рядом с этой зоной. Компания разработала методологию, позволяющую оценить экономический ущерб, потерю стоимости больших участков и строений, а также стоимость участков и строений, мы считаем, что эта методология справедливая. Насколько я знаю, процесс еще не начался, я приеду сюда в мае и обязательно встречу с жителями и узнаю, как продвигается данный процесс. Насколько я понимаю, компания не заставляет людей уезжать от туда, компания предоставляет возможность получения компенсации как один из вариантов. Размер компенсации будет меняться в зависимости от того, уезжают ли люди от туда или нет.

УЧАСТНИК: Я непосредственно участвовал в строительстве СПГ, работал в тайге. Зарплата по местным меркам солидная, в пределах 1000 долларов. Но после шести месяцев работы я увидел такую картину. Вместо коренных жителей, местных жителей города Корсакова, вы целенаправленно нанимаете иностранную рабочую силу – турок, индонезийцев, малазийцев и т.д. Из 6 000 рабочих непосредственно русских осталось не более 3 000 человек. Для кого, в конечном итоге, все это предприятие? Не является ли это прямым выкачиванием ресурсов, узурпация нашей территории, превращением нашего острова в сырьевой придаток иностранных конгломератов, прибыль от которого идет в чужой карман.

МИХАЭЛА БЕРГМАН: Что касается цифр, я получила от компании информацию о том, что на проекте занято 1 273 жителя Корсакова и Корсаковского района. В будущем в соответствии о разделе продукции больше и больше российский граждан будут заняты по проекту. Нам сказали, что 58% по проекту являются гражданами России.

Перерыв на 15 минут

УЧАСТНИК: Не повторяя того, о чем было уже сказано на московской встрече, хотел бы извиниться перед Банком, что я, к сожалению, из-за погоды не смог вовремя прилететь на остров, прилетел только вчера, и поэтому те документы, которые обещал представить, за один день не смог подобрать, все обязательно представляю. Хотел бы обратить внимание на одну маленькую деталь, которая, как мне кажется, заслуживает внимания, а именно – штатное расписание Корсаковского рыбоконсервного завода по состоянию на 18 февраля 2003 года – 152 чел., по состоянию на август 2003 года – 153 чел., по состоянию на 2004 год – 153 чел.; а это вот современный вид – два человека (генеральный директор и главный бухгалтер). Это то состояние, в котором находится корсаковский рыбоконсервный завод, о чем я уже говорил, но у меня не было документов. Эти цифры о чем-то говорят. Хотел бы вам с гордостью показать диплом, которым награждена продукция корсаковского филиала Южносахалинского рыбного завода на состоявшейся в феврале 2006 года выставке продовольственных товаров «Продэкспо». За качество продукции награждены золотой медалью. (Аплодисменты.) Мы очень надеемся, что сможем продолжить деятельность по обработке рыбы, по дальнейшей нашей продукции, которая получила такое признание, но, к сожалению, у нас имеются непреодолимые противоречия с компанией «Сахалинэнерджи». Я хотел бы, чтобы историю развития предприятия и то, в какой состоянии оно оказалось сейчас, рассказал бы председатель Совета директоров Южносахалинского рыбозавода Зоткин Виктор Иванович.

УЧАСТНИК: Наш рыбозавод является 100-процентным собственником Корсаковского рыбного завода. К сожалению, наши рыбопромысловые участки оказались в зоне строительства завода ИСПГ. На сегодняшний день двухгодичные бесплодные разговоры с компанией «Сахалинская энергия» ни к чему не привели. Компания старается описками, затягиванием переговоров откостить от проблем рыбаков, работающих в этом районе; и соответственно те экономические убытки, которое несет предприятие, не компенсируется и речи об этом не ведется. Я хотел бы, чтобы ЕБРР каким-то образом повлиял на компанию «Сахалинская энергия», и, наконец, проблемы рыбаков, работающих в этом районе, были каким-то образом решены, а интересы защищены.

АНДРЕЙ МРОСТ: прошу вас.

УЧАСТНИК: Документы – оценка воздействия на окружающую среду и социальную сферу. Я цитирую документы компании «Сахалинская энергия». Компания «Сахалинская энергия» в ОВОСе указывает, что одной из проблем, которую выставляет местное население компании, – это необходимость знания английского языка для трудоустройства. Это действительно очень серьезная

проблема. Компания работает на русской территории несколько лет и предполагает работать еще несколько десятилетий. Но, тем не менее, основной язык этой компании английский. Неуважение к местному населению проявляется еще и в том, что, если человек не знает английского языка, вопросы трудоустройства практически сводятся к нулю. В ОВОСе компания делает заявление о том, что знание английского языка необязательно. Я хочу продемонстрировать вам официальный документ. Местная газета «Восход» от 2 марта 2006 года. Видимо в преддверии встречи с банкирами и в рамках подготовки для отчета перед вами. Огромная полоса, на которой перечислены вакансии компании «Сахалинская энергия» – 33 вакансии. Под 31 вакансией (из 33) обязательное требование знания английского языка. Это к вопросу не только прозрачности, но и отношения к местному населению и к решению социальных проблем. Я думаю, что очень многие сахалинцы удивятся, когда узнают, чем занимаются, в период строительства и осуществления проекта «Сахалин-2», те, кто должны прокладывать нефте- и газопроводы через нашу землю. Для кого-то из сахалинцев есть тайна в том, что эти трубопроводы прокладываются с нарушениями? Всем известно, сколько нарушений при прокладке трубопроводов. Знакомясь с оценкой воздействия на окружающую среду и социальную сферу, я поняла, почему так много нарушений. Потому что укладчики трубопроводов занимаются совсем не тем, чем надо. Цитата из документа: «На протяжении 2003 и 2004 годов группа по трубопроводам поддерживала ряд различных проектов по всему Сахалину. Последний проект представляет собой поддержку программы помощи детям и подросткам по усыновлению в 2005 году 100 детей. Проект связан с привлечением местных инструкторов, которые будут подготовлены для обучения, контроля и консультирования приемных родителей. На ваш взгляд, это профессиональная работа укладчиков труб? Когда в июне я была в Лондоне и общалась с представителями вашего Банка, я помню, какой интерес и какое беспокойство у Михаэлы вызывала проблема проституции на строительстве завода СПГ. Тогда я говорила о том, что знают жители Корсакова. Сегодня я могу опереться на документы компании «Сахалинская энергия». Цитата: «Компания «Сахалин энерджи» признает, что среди молодежи области наблюдается рост проституции, и с пребыванием на острове приезжих строительных рабочих ситуация усугубится. Вблизи временных рабочих поселков неизбежно концентрируются проститутки. Это заключение ОВОСА. Мы знаем, что сейчас проституточный бизнес стал просто критическим для нашего маленького города, и для нас совершенно очевидно, что это связано с наличием этой стройки, на которой задействовано свыше 4 тысяч иногородних мужчин, которым надо решать, в том числе, свои личные проблемы. Есть еще одна реплика. Компания «Сахалинская энергия» (цитирую) «приняла ряд мер по обеспечению безопасности дорожного движения – этой программой признается увеличение потока транспорта; еще признается, что его нужно минимизировать; а еще признается (цитата), что местные жители не имеют понимания безопасности дорожного движения». Вы согласны? Оказывается, во всем виноваты местные жители. В том, что у нас повысилось количество дорожно-транспортных происшествий; в том, что наши дороги без тротуаров; в том, что машины не соблюдают скоростной режим. Оказывается, это вина местных жителей. Я предлагаю тем корсаковцам, которые будут сегодня выступать, обращать на это внимание. Приятно видеть банкиров, которые приезжают на Сахалин, чтобы ознакомиться с нашими проблемами и узнать, как

осуществляется проект. Мы рады вас видеть всегда. Если вы собираетесь к нам приехать в мае и летом, не значит ли это, что решение о финансировании уже принято?

АНДРЕЙ МОРСТ: я услышал в вашем выступлении один вопрос, на который уже был ответ. Есть ли необходимость еще раз на него отвечать? Коллеги я прошу вас: после перерыва будет тема залива Анива. Я прошу тех, кто записался и хочет сказать про залив Анива, мы к теме экономика и жизнь города вернемся обязательно. Сейчас, в первую очередь по заливу Анива.

УЧАСТНИК: Хотела бы заметить, что до начала проекта залив Анива по госту по умолчанию относился к заливу высшей категории. На момент строительства проекта залив Анива стал уже относиться к первой категории, а это значит, что в него можно вливать сточные воды и можно проводить губительные для дна работы, чего нельзя было категорически делать с заливом высшей категории. Следующий вопрос – вопрос загрязнения залива Анива. В марте прошлого года, перед тем, как компания стала проводить дампинг, были проведены общественные слушания по инициативе общественности. Мы были категорически против точки дампинга. Но, тем не менее, компания проигнорировала мнение местных жителей и специалистов в том числе. Была выбрана самая невыгодная точка, и это, естественно, губительно сказалось на уникальном заливе Анива. И третий момент – относительно честности компании и прозрачности ее политики. Решением областного суда временный причал был признан построенным не по закону, т.к. строился с нарушениями. Это значит, что он не должен был эксплуатироваться, поскольку было решение областного суда. Тем не менее, он эксплуатируется, и ему был дан статус постоянного причала. На основании вышеизложенного я – против финансирования этого авантюрного проекта, нечестного проекта. Для меня Пригородная, как и для многих корсаковцев, была единственным чистым, спокойным местом. В черте городе купаться нельзя, вторая и третья пади тоже загрязнены. Пригородная – единственное место, где можно было спокойно отдыхать. Сейчас меня оттуда никто не выгоняет, но летом там невозможно проводить время, потому что непрерывно идут грузовики. Что сторона завода предлагает мне и многим корсаковцам взамен? Живу на острове, а на море пойти нет возможности, нет подходящего места. Куда теперь идти всем корсаковцам? Конечно, если у кого-то есть машина, тот имеет возможность выехать. Но куда? Охотское побережье не прогревается.

МАРК КИНГ: У меня несколько замечаний по вашему выступлению. Во-первых, если разрешается сброс сточных вод в залив Анива, то любой такой сброс должен соответствовать природоохранному законодательству Российской Федерации. На данном вопросе необходимо сфокусировать внимание как вам, жителям Корсакова, так и нам, представителям ЕБРР. Что касается юридического статуса и работы временного причала, мы внимательно наблюдаем за развитием этой ситуации. Если есть какие-либо замечания по этому юридическому процессу, то мы с удовольствием готовы получить эти замечания от населения, от общественности. Сегодня у нас проходят консультации, мы можем с вами проконсультироваться по второму пункту – это пляж в поселке Пригородная. Мы сами видели, что летом туда с удовольствием приезжают люди отдыхать. Вы сказали, что ничего не было сделано взамен

этого пляжа. Может быть, я в чем-то ошибаюсь, и, если это так, поправьте меня, но, насколько я помню, какое-то время назад проходили консультации с общественностью Корсакова по поводу того, что следует построить для того, чтобы была замена потерянному пляжу в Пригородной. И, насколько мы знаем, после проведения этой дискуссии, было принято решение модернизировать один из парков Корсакова. Хотелось бы знать, какова ситуация в настоящее время по данному вопросу.

УЧАСТНИК: Скажу по поводу парка. Ту сумму, которую якобы должны были выделить на строительство парка, не хватает. Это ровно четверть нужной суммы. И с этими деньгами ничего нельзя сделать. Их город так и не получил. Главное – это не равноправная замена: пляж и парк. Мы не получили ничего. Вы, наверное, проезжали по нашему городу и видели, какой он убогий, и он с каждым днем становится все хуже и хуже. Пять лет идет строительство. Что глобального сделала «Сахалинская энергия»? Ничего. Разрушила то небольшое, что было, начиная с дорог. Просто оглянитесь, и никаких доказательств не нужно. Из-за этого очень много семей сидят на чемоданах, и моя тоже. Мой ребенок не будет учиться на этом острове, потому что мне страшно за ее будущее.

УЧАСТНИК: Хотел бы обратить внимание на то, что в начале строительства СПГ в средствах массовой информации было сказано очень много хорошего, яркого, красивого, что нас ожидает здесь рай, что ожидает нас манна небесная. Что же произошло на самом деле? На сегодняшний день все жители города, района, и гости наши тоже знают, что на территории города находится один из старейших рыбозаводов, которому в прошлом году исполнилось ровно 60 лет. Этот завод работал стабильно, имея свои промысловые участки, свои традиционные сырьевые объекты, каждый год привлекалось очень много жителей города на сезонные работы, но со строительством завода мы стали иметь следующее: завод с каждым годом не мог работать так, как он работал раньше. Раньше завод имел такой вид работы, как добыча морской капусты. Вот уже два года мы практически не ведем добычу морской капусты по той лишь причине, что капуста не соответствует нужным требованиям. С чем это связано? А с тем, что велись углубительные работы, вся капуста оказалась в грязи, практически ее отмыть невозможно. Мы имели тесные связи и отправляли продукцию в Японию, которая на протяжении последних трех лет от нашей продукции отказывается. Теперь в отношении лосося. На протяжении последних 2-3 лет резко снизилась добыча лосося на наших промысловых участках. Это прежде всего связано с интенсивностью судов, которые обслуживают этот проект, и с самой экологической обстановкой в заливе. Недаром залив Анива был назван бухтой лососей. Его не стали называть бухтой нефти или сжиженного газа, но перспектива, очевидно, будет следующая: приведенные мною названия, видимо, будут соответствовать действительности. Мы имели своих партнеров: это компания «Калипсо», компания «Контракт», с которой мы имели тесные связи – они сдавали нам сырье на переработку. К сожалению, эти партнеры перестали нам давать сырье, т.к. непосредственная близость строительства завода тоже отразилась на их деятельности. Мы неоднократно обращались к руководству «Сахалинская энергия» с тем, чтобы нам встретиться и обсудить эту проблему. К сожалению, у «Сахалинской энергии» нет желания встречаться с нами и обсуждать эту проблему. Мы имели

два завода – Южносахалинский завод и корсаковский завод. Сейчас мы вынуждены один завод вообще свернуть. Мы ведем демонтаж оборудования и пытаемся, чтобы один завод у нас все-таки работал. К чему это привело? К сокращению штатов. Люди лишились работы. Увеличилась социальная напряженность. Как быть? Поэтому я обращаюсь к представителям Европейского банка с просьбой и пожеланием подействовать и повлиять на «Сахалинскую энергию» и заставить их, чтобы они все-таки прислушивались к нашим просьбам и требованиям – встретиться и обсудить. Дальше так продолжаться не может.

АНДРЕЙ МРОСТ: Прошу специалистов Банка отвечать кратко, у нас уже обнаружился дефицит времени.

МАРК КИНГ: Было очень интересно услышать ваши замечания относительно снижения качества рыбы, морепродуктов и морской капусты, а также об озабоченности японских партнеров, которые покупали вашу продукцию. Может быть, мы сейчас не будем детально обсуждать эти вопросы, поскольку у нас нет времени, но нам хотелось бы получить от вас более подробную информацию по этим вопросам. Существует процедура подачи жалоб по этому проекту, поэтому, я думаю, вам, видимо, стоит подать жалобу, связанную с потерями, которые несет ваше предприятие, на рассмотрение компанией «Сахалинская энергия». Данная процедура включена в план действий по различным аспектам (экологическим, социальным, здравоохранение, охрана труда). Это один из документов, которые мы рассматриваем.

И одно замечание общего характера: если вы посмотрите документацию, в которой описана процедура проведения губительных для дна работ, процедура сброса грунта, который вынут со дна в заливе Анива, там можно увидеть, что только небольшой процент акватории залива будет затронут этой деятельностью, т.е. очень небольшая площадь будет покрыта тем грунтом, который будет сбрасываться. Губительные для дна работы к настоящему времени закончены, и анализы показали, что произошло очень небольшое ухудшение качества воды, т.е. очень небольшое количество взвешенных частиц попало в воду в результате проведения работ по сбросу грунта. Но я с удовольствием продолжу с вами диалог относительно как вреда, нанесенного рыбным ресурсам, так и нанесенного популяции морского гребешка, который обитает в заливе.

АНДРЕЙ МРОСТ: Коллеги, мы сейчас не решим этот вопрос здесь. Мы решили работать в рамках диалога.

УЧАСТНИК: Исполняя гражданский долг по просьбе «Экологической вахты Сахалина», я провел анализ представлявшихся в разное время «Сахалинской энергией» материалов по вопросам динамики взвешенных наносов, геоморфология дна в зоне дампинга и определение параметров вдоль берегового потока наносов. Некоторые из присутствующих знаю, о чем идет речь, но я напомню основные выводы, которые были нами сделаны. Выполнив на 5 мая 2005 года около 20% донноуглубительных работ, согласно представленной компанией информации, она превысила все заложенные в ТЭО лимиты, которые предполагались на весь объем дногубительных работ, в 5 раз.

В зоне дампинга на тот момент находилось не 95 декларируемых процентов, а всего лишь 25%. Грунт был сброшен вне зоны дампинга. Я подготовил достаточно детальный анализ, где все эти хитро-мудрые выкладки компании более или менее подробно рассмотрены, могу вам представить эту информацию. Таким образом, ситуация получается совсем не такой, как ее представляет «Сахалинская энергия». Нами подготовлена программа оценки фактического воздействия на залив Анива. И вот вопрос: готов ли Банк поддержать в той или иной мере реализацию этой программы по оценке фактического воздействия? Второй вопрос. Наблюдаемая мощность вдоль берегового потока наносов в районе СПГ оказалась в несколько раз выше расчетной, которая представлена в ТЭО. Таким образом, проблема повторной очистки дногубительных прорезей, т.е. ремонтных работ, из разряда виртуальных перешла в разряд реальной возможности. Мощность потока наносов, по предварительной оценке по тем косвенным материалам, которые мы смогли получить, используя материалы проектных работ по проектированию защитного пляжа и данные аэрофотосъемки, оказалась порядка 50 тысяч кубометров, в то время как дногубительные работы временного причала разгрузки оборудования – 200 тысяч кубометров, т.е. прорезь может быть занесена за 4 года. И декларации компании о том, что повторных дногубительных работ не понадобится, это даже не заблуждение, а обман. Есть еще два вопроса, которые касаются проблемы подводных трубопроводов на северо-востоке Сахалина. Неприличная поспешность, с которой изменили защитные параметры заглубления этих трубопроводов, не удивляет, а просто пугает. Готов ли Банк содействовать пересмотру мониторинговых программ, выполненных на уровне курсовых работ студентов-первокурсников, в сторону их усиления и дополнения исследовательскими программами? Следующее. Настораживает информация, которая появилась относительно уменьшения внимания к противопозневым мероприятиям в Макаровских горах? Может ли Банк содействовать получению объективной информации по этому вопросу. Относительно зоны пляжа. Ее восстановить в том районе, увы, невозможно уже, т.к. весь материал пляжа уйдет в эти прорези. Жителям Корсакова нужно подумывать о восстановлении мостов и ездить купаться в Аниву.

АНДРЕЙ МРОСТ: прошу учесть – все, что говорится не в микрофон, не будет зафиксировано. Мы можем перейти к теме: экономика города и жизнь. Записались 7 человек для выступлений. Не забывайте, что мы можем не дойти до темы экономики города совсем.

УЧАСТНИК: Скажите, пожалуйста, знает ли Европейский банк в рамках проекта «Сахалин-2» о строительстве центра управления судов по обслуживанию танкеров в заливе Анива? В жилом компактном районе, в непосредственной близости от домов, конкретно в 20 метрах, строится локационная станция, которая будет отслеживать движение судов по Аниве. Почему игнорируются интересы населения? И еще вопрос: почему залив Анива превращают в «мертвую зону»?

МАРК КИНГ: По данному вопросу у нас проходило обсуждение, и нам сказали, что есть документы, которые будут утверждены государственными органами, и там указано одно место, в котором должна строиться данная

станция, и что на самом деле эта станция строится совершенно в другом месте. Мы данный вопрос изучаем и примем по нему решение.

УЧАСТНИК: Моя информация для Банка по вопросу проведения качества мониторинга воздействия на биоресурсы в заливе Анива. Население района очень усомнилось в качестве проведения этого мониторинга после проведения последней встречи с общественностью. Дело в том, что, не доверяя компании в ее деятельности, видя негативное фактическое влияние на биоресурсы в заливе, население весной на общественных слушаниях обратилось к компании с просьбой проводить мониторинг воздействия. Когда осенью, в октябре, на встрече с общественностью заслушивались итоги проведения мониторинга в течение весны и лета 2005 года, представитель компании «Сахалинская энергия» сказал, что данные исследования, которое проводилось в августе, пока не обработаны, он не может их представить на слушаниях, а представляет данные весны. Затем выступил представитель института, который проводил эти исследования, и сказал, что никаких исследований в августе вообще не было. Никто их не оплачивает, и мы делаем только то, за что нам платят. Фактически, представитель компании был публично уличен во лжи. Поэтому те данные по мониторингу, которые представлены вам, вы также должны подвергнуть сомнению, поскольку они вызывают недоверие у населения нашего района. Я бываю почти на всех общественных слушаниях, проводимых «Сахалинской энергией», и хочу сказать, что данная компания в диалоге с населением района не заинтересована. Свои встречи она предпочитает особо не рекламировать, ограничиваясь лишь объявлением в газете, которую выписывают из 47 тысяч населения района только 3 тысячи. Я думаю, что, экономя, таким образом, на объявлениях в других вариантах рекламы встреч, компания попросту не хочет видеть население на своих встречах и слушать от него неудобные для себя вопросы.

УЧАСТНИК: Я хотел бы немного уточнить ту ситуацию, которую затронул в своей реплике Афанасьев Виктор Викторович относительно акустических исследований, проводимых по поводу популяции серых китов. После долгих раздумий компания, наконец-то, изменила трассу морского трубопровода, которая в первоначальном варианте должна была пройти по местам пастбищ животных. Уже измененный вариант трассы все равно предполагает проведение определенных исследований. Такие исследования осложняются тем, что суда, которые работают на этих исследованиях, производят шум. Уровень шума, который считается допустимым при взаимодействии с китами, 120 децибел. При превышении этого параметра до 90% особей покидают места своего обитания. Уровень шумов, которые вырабатывает эта компания, зачастую даже после того, как они будут погашены морской средой, в которой они теряют свою силу, после того, как они достигнут китов, будет превышать 120 децибел. Чем это чревато, объяснять, я думаю, не надо. Вплоть до того, что киты потеряют слух, а это чревато их гибелью. Однозначно. В рамках проведения таких работ компания обязалась проводить исследования. В этих целях компанией привлекаются к работе такие организации, которые не в состоянии выполнить эти исследования. В частности, занятые в этих работах Тихоокеанский исследовательский институт, а также Тихоокеанский океанографический институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук имеют достаточно компетентных специалистов, но то

оборудование, на котором они работают, не позволяет объективно измерить параметры, которые необходимы для этих исследований. Более того, такие работы финансируются одной компанией, что ставит под сомнение объективность этих исследований. Непонятна позиция компании в части отказа в привлечении независимых организаций, независимых институтов, которые бы не получали финансирования, но которые имеют более серьезное, более надежное новое оборудование. Такие институты есть. Это, например, Институт океанографии имени Ширшова Российской Академии наук, расположенный в Москве. Этот институт имеет отличное оборудование, классных специалистов и, более того, что на взгляд является особенно важным, он получает деньги на проведение своих исследований от Международного фонда защиты животных АЛЬФА. Этот Фонд, в свою очередь, независим от компаний, от шелла. Позвольте привести цитату научного сотрудника этого института, который говорит буквально следующее: «Уровень точности исследований, проводимых в настоящее время другими компаниями, которые имеют плохое, устаревшее оборудование, настолько низок, что уровень шума, исходящего от проезжающего мимо громыхающего трактора, такой же, как и от проезжающего на таком же расстоянии легкового автомобиля». Это свидетельствует об уровне тех исследований, которые сейчас проводятся и которые будут проводиться. Мои личные рекомендации представителям Банка заключаются в том, что поменьше смотреть на отчеты, представленные самой компанией, а побольше общаться с теми людьми, которые непосредственно заняты в реализации тех или иных кампаний. Они дадут гораздо более объективную картину.

МАРК КИНГ: Быстро прокомментирую то, что сказали выступающие. Первый комментарий касается предыдущего выступления относительно контроля и мониторинга залива Анива. Существуют определенные положения в документации, представленной компанией, в которых прописывается порядок проведения мониторинга флоты и фауны, морских биоресурсов, состояния дна залива. Поэтому мне хотелось бы, чтобы вы ознакомились с этими документами. Если вы считаете, что они не адекватны, что там есть пробелы, мы с удовольствием выслушаем ваши замечания и посмотрим, что можно сделать для того, чтобы эти пробелы удалить.

Что касается ситуации с серыми китами, то, как я уже сказал, по этому проекту работает очень большая команда специалистов, и это полностью относится к ситуации с серыми китами. Была создана рабочая группа специалистов при поддержке Международного союза по охране дикой природы, и в этой группе специалистов присутствовали известные во всем мире эксперты по охране морских млекопитающих, включая серых китов. Основной задачей рабочей группы как раз и является проблема воздействия шума на серых китов. И нашей задачей, как и задачей компании, является разработка таких мер, которые привели бы к тому, чтобы мы полностью исключили либо минимизировали, снизили на сколько возможно негативное воздействие данных работ на серых китов. Мониторинг является одним из ключевых элементов данной сферы работы. На следующей неделе состоится заседание в Ванкувере, оно будет посвящено как раз этой проблеме и я собираюсь принять участие в этой заседании. Там будут обсуждены результаты мониторинга касательно поведения серых китов и изменений в их поведении, которые наблюдались на протяжении последних нескольких месяцев. Рабочая группа представит свои

соображения по поводу адекватности и достаточности мер по мониторингу и снижению ущерба, которые были реализованы. При работе мы будем опираться в основном на выводы рабочей группы.

АНДРЕЙ МРОСТ: Коллеги, делаем сейчас перерыв строго на 15 минут, не более. Очевидно, что вовремя мы не закончим и придется задержаться. Мы еще не подошли к вопросам экономики города, поэтому я предлагаю в оставшееся время объединить два вопроса «город и экономика» и «устойчивое развитие» и говорить об этом, учитывая то, что у нас здесь присутствует руководство города. Если позволит время, продолжим обсуждать проблемы залива Анива.

УЧАСТНИК: Мы живем и работаем в рыболовецком колхозе с 1975 года. Я хочу сказать о нашей дороге. Ездить по ней невозможно. Мы можем жить только на колесах, а транспорт в колхозе без конца ломается по таким дорогам, особенно ночью трудно ехать. Ее вообще нужно закрыть. В колхозе идут очень большие затраты на ремонт автотранспорта. И второе. Завод СПГ – это стратегический объект, а автодорога проходит по центру стройки. Ну где это видано такое?

УЧАСТНИК: Известно, что Европейский банк очень заботится о здоровье серых китов, почему бы не позаботиться о здоровье корсаковцев. С тех пор, как у нас началась стройка, обозначилась такая определенная статистика по росту заболеваемости. Например, по сравнению с прошлым годом увеличился уровень заболеваемости инфекционными болезнями на 46%, туберкулезом – на 67%, сифилисом – более чем на 30%. Если в прошлом году был зарегистрирован случай заболевания СПИДом именно на заводе СПГ, то в этом году таких случаев уже пять, т.е. тот и еще четыре. Дело в том, что такой взрывной рост статистики заболеваемости происходит только из-за того, что искусственно, за счет приезжих, в том числе и иностранных рабочих, увеличилось население корсаковского района. Что делать рабочим с заболеваниями? Известно, что группа иностранных рабочих, приехавших на СПГ, сразу попала в больницу с туберкулезом. То есть к нам привозят множество заболеваний. Так как здесь говорилось еще о проституции и о СПИДе, не исключено, что это будущее нашей молодежи и детей. Таким образом, наша группа «Знание–сила» выносит протест против кредитования вами этого проекта. Эта наша жизнь, наше здоровье, но кто-то им распорядился. В данный момент распорядиться им будете вы. Я очень прошу вас подумать прежде, чем поставить нас в такое опасное положение.

УЧАСТНИК: Многие говорят о проблемах проституции, о низком уровне жизни и т.д. Я бы хотел задать один вопрос: если все же этот кредит будет выдан, то какие программы по поводу образования, будет ли оказываться поддержка средним школам. Очень важно и целесообразно поддерживать в Корсакове средне-технические учебные заведения, будет ли оказываться такая поддержка?

МАРК КИНГ: Я не знаю о присутствии в планах каких-то программ по поддержке образовательных учреждений, но это не означает, что такая поддержка не может быть оказана в рамках одной из программ по развитию.

УЧАСТНИК: Хотела бы поднять проблему реализации программы устойчивого развития Корсаковского района. Насколько нам известно, реализация таких программ – это условие, которое выдвигают инвесторы, в том числе и вы, при финансировании этого проекта. Из письма главного исполнительного директора проекта «Сахалин-2» Дэвида Гр. нам известно, что Корсаков располагал два года назад суммой в 4,5 млн.долларов. На сегодня часть этих денег потрачена. У нас возникли некоторые разногласия и недопонимания с «Сахалинской энергией», что значит устойчивое развитие. К сожалению, большая часть этих денег потрачена на финансирование частного бизнеса, на календарики, ручки и рекламные буклеты компании, на решение вопросов подрядчиков и субподрядчиков компании, которые связаны с решением бытовых вопросов. На наш взгляд, как представителей власти, устойчивое развитие – это такие капитальные вложения, которые мы сможем предъявить через год, два года, через 10 лет, и сказать нашему населению: да, у нас строился крупнейший в мире завод, компания вложила деньги, можете посмотреть результаты. Например, это реализация таких проектов, которые касаются каждого жителя города и района. В качестве примера я могу привести те проекты, которые мы предлагаем «Сахалинской энергии». Это приобретение коммунальной техники, подчистки наших дорог, уборки мусора, ремонта крыш, содержания жилищного фонда. В качестве одного из проектов мы предлагаем замену школьных окон во всех образовательных учреждениях; это позволяет экономить тепло, позволяет выполнять программу энергосбережения. И для наших убогих школ это действительно важное мероприятие. Это здоровье детей и учителей. Окон будут стоять 15-20 лет. Это создание телевидения на территории Корсаковского района и т.д. К сожалению, пока мы не видим пользы от этих средств. Компания «Сахалинская энергия» реализацию проектов устойчивого развития фактически передала подрядчику компании CTSB. Мы хотели бы предложить, чтобы все-таки специалисты оценивали эти проекты; чтобы брались во внимание те заключения, которые дает местная власть, которую избрал народ. Пусть «Сахалинская энергия» напрямую финансирует эти проекты без их посредников. Для нас сегодня главное – не расплыть деньги, их и так не очень много, а объединить их для того, чтобы мы действительно могли бы реализовать что-то серьезное, что принесет пользу, и что-то у нас осталось в памяти. К сожалению, реализация программы устойчивого развития у нас вызывает большую обеспокоенность.

УЧАСТНИК: Говорили уже о том, как решают свои проблемы строители завода СПГ, в частности проблемы личного характера. Вот иллюстрация. Буквально в перерыве сюда подвезли целый автобус иностранных граждан с целью знакомства с нашими одинокими женщинами (к сожалению, это сейчас легализовано). Эти вечера называются «Кому за 30». Ничего хорошего нашему городу это не принесет, ну если принесет, то детей. Будет, кого усыновлять. Хотя эти вечера и называются «кому за 30», это, я думаю развращает нашу молодежь и подает дурной пример детям. Проблема стала очевидной. Второе. Хотелось бы сказать о корсаковских дорогах. Очень большая нагрузка в связи с осуществлением этого проекта. Может сложиться такая ситуация, что дорога к проекту, который единственный в мире, совершенно разбита, и ездить по ней невозможно. Хотя в буклете «Сахалинской энергии» (в информационном листе о состоянии дорог) говорится, что, согласно договору, в 2006–2007 годах дорогу реконструируют. «Сахалинавтодор» будет осуществлять общее техническое

обслуживание отсыпной дороги. И здесь же сказано, что отсыпные дороги вообще не предназначены для перевозки грузов и, соответственно, построены без учета норм движения потока большегрузных машин, который ожидается при строительстве завода СПГ. Для нашего района и для нашего города создали действительно очень большие проблемы. Я против того, чтобы вы давали кредит этой компании. Уже большое время тяжелые грузы перевозятся по этой дороге, но ничего не предпринято. Было интервью с областным начальником и ЕБРР, в котором был задан такой вопрос непосредственно жителями: неужели нельзя что-то сделать, очень много аварий именно на этой дороге?

УЧАСТНИК: В этом году нашей школе исполняется 60 лет, возраст говорит сам за себя. Техническое обеспечение школы в последнее десятилетие очень низкое, но в школе есть ученические и учительские таланты. Сейчас подобралась группа ребят, которые серьезно занимаются изучением физики. Уже второй год они побеждают на олимпиадах в нашем городе, в области, они имеют медали, грамоты, дипломы. Все они получили приглашение обучаться в математической школе города Новосибирска. Но по разным причинам туда не выехали. Они решили продолжать обучение в родном городе, в родной школе. Я хочу сказать, что у этих ребят есть результат, который нужно развивать дальше. Мне нравится их увлеченность предметом, я поддерживаю их и помогаю продвигаться в изучении этой сложной науки. Но не все в моих силах. На олимпиадах в области нам приходится соревноваться с детьми, которые учатся в технических лицеях, в которых имеется хорошее оборудование. Получается так: первый тур – теоретический: мы решаем задачи, он у нас проходит гладко; а в экспериментальном туре мы сильно уступаем. У нас нет оборудования в кабинете физики, он оборудован примерно на 20%. Если вдруг состоится то, что Европейский банк реконструкции и развития будет финансировать сахалинский проект, будет ли финансировать этот Банк эти молодые таланты, молодых ребят, которые интересуются физикой, техникой, в том плане, чтобы оборудовать кабинет физики в нашей школе, потому что там действительно талантливые ребята-физики.

ДЖЕФРИ ДЖЕТЕР: Сейчас мне хотелось бы дать комментарии на последние несколько вопросов. Были высказаны интересные идеи по поводу проекта устойчивого развития, развития инфраструктуры, а также высказаны интересные замечания по поводу того, каким образом работает фонд устойчивого развития. И по этим вопросам у нас в течение следующих нескольких недель будут проходить продолжительные дискуссии с представителями компаний. Что касается тех замечания, которые были сделаны в этом зале сегодня, и что касается тех предложений, которые были высказаны, мы также вынесем их на обсуждение с компаниями. Более того, они займут одно из центральных мест в этом обсуждении. Если у вас есть еще какие-то идеи по поводу устойчивого развития, пожалуйста, предлагайте их нам, вы можете их донести до нас через веб-сайт либо через организацию «Знание–сила», либо другим путем. И в любом случае мы с удовольствием и большим вниманием выслушаем ваши предложения.

УЧАСТНИК: Я поняла, что мне теперь нужно идти в организацию «Знание–сила» и изложить свою точку зрения еще раз.

УЧАСТНИК: Я думаю (и со мною многие согласятся), что никакого экономического развития у нас ни в Корсакове, ни в корсаковском районе нет. Наш остров, конечно, богат и нефтью, и газом, но о газификации нашего города речи не идет. С 1992 года в городе не происходит абсолютно никакого строительства жилья. Во многих домах нет элементарных санитарных условий, приходится свои нужды справлять во дворе. Вода подается 4–6 часов в день и, заметьте, только холодная. За водой иной раз приходится ходить к колодцам за 50–100 метров. Теперь о жилье. Когда только начинался строиться городок, который находится на территории СПГ, мы хотели чтобы этого городок строился на территории Корсакова. Но получили отказ. В результате получается то, что после строительства произойдет демонтаж этого поселка и практически ничего не останется. К тому же будут демонтированы все коммуникации. Прочитываю один документ: «работы по строительству жилья ведутся в недостаточном объеме». Спрашиваю: а какое строительство у нас в Корсакове вообще ведется? О каком объеме вообще говорят? Говоря о ценах на аренду и жилье, ссылаются на южносахалинские цены. «Сахалинская энергия» ввела недавно, оказывается, в эксплуатацию специально построенный жилой комплекс, состоящий из 104 однокомнатных квартир. Интересно, где это возводится? Опять в Южно-Сахалинске. А у нас в Корсакове нет жилья, коммунальное хозяйство находится в ужасном состоянии. Я согласна с вице-мэром, нужно сюда вкладывать какие-то средства. Поэтому я считаю, что выдавать Банком кредиты «Сахалинской энергии» не стоит.

УЧАСТНИК: Мое предложение такое – финансировать нужно, но при определенных условиях. Вспомним Советский Союз. Когда начиналась стройка, начиналось развитие инфраструктуры – инженерной и социальной. Стройка начиналась с дороги, о чем мы уже говорили. Касаясь темы дороги, хочу сказать, что при ее строительстве нарушается экология. Происходят выбросы в атмосферу, все, что сейчас сходит в воду, тоже наносит урон нашему заливу. О водоснабжении. Население города Корсакова увеличилось значительно, воды не хватает, значит коренным образом нужно решить вопрос о реконструкции системы водоснабжения, а также системы канализационных систем, систем водоотведения, водоочистки. Это вопросы социального быта, вопросы здравоохранения и это вопросы экологии. Финансировать надо, но при условии решения этих проблем для города Корсакова.

УЧАСТНИК: Хочу спросить: а в чем же заключается заинтересованность Банка в финансировании этого проекта? Ведь Банк просто так не изучает проблему, он изучает, что от этого будет иметь. Хотелось бы услышать ответ на этот вопрос. Все комментарии, которые здесь прозвучали и будут звучать, нам они известны. Мы не раз встречались с представителями «Сахалинской энергии» и компания получала все те же самые вопросы. Теперь они ответы на эти вопросы вложили в ваши уста. А вот мнения представителей Банка тоже не слышно. Теперь о жизни нашего города и района. С ними вы уже успели познакомиться, кое-то даже заходил в туалет. Если вы найдете такой туалет где-то в Англии, мы вы пригласите, я за свой счет приеду посмотреть. Разве можно это считать жизнью? Да вы и сами все видите. А что нас ожидает дальше? При таком подходе к решению наших корсаковских проблем со стороны «Сахалинской энергии» нас ничего хорошего не ожидает. Я построю смелый прогноз, что нас ожидает гибель, и не только дачного кооператива, но и всего

города. Судите сами. Экология залива Анива погибла. А залив кормит десятки тысяч рыбаков и семей. Второе. Экология атмосферы, о которой сегодня никто не говорил. Представители Банка изучали этот вопрос. Вдумайтесь: газ будет охлаждаться до температуры -161°C . В природе ничего не исчезает, а только видоизменяется. Куда уйдет это тепло при воздушном охлаждении? В атмосферу. Следовательно, парниковый эффект «Сахалинская энергия» всячески замалчивает. Вам немножечко не повезло во время вашего визита, вы увидели не тот климат. Февраль и март – это хорошее время, с точки зрения того, что нет дождей, нет туманов. Но вы приезжайте во второй половине мая или в начале июня и увидите дожди в течение трех суток, тогда вы увидите туманы, надвигающиеся с моря на весь город, все дачи. Это не страшно. Но вы учтите, что в Пригородном будет выбрасываться в атмосферу 2,5 млн. тонн углекислого газа, 2,5 тысячи тонн сернистого газа (диоксида серы), 2,5 тысячи тонн диоксида азота. А если здесь присутствуют экологи, владеющие химией, то им понятно, что при соединении с водой эти диоксида образуют углекислотную кислоту, сернистую кислоту, азотную кислоту, которые будут перемещаться по атмосфере и выпадать на дачных участках, на город, на все окружающее. Через 15 лет город нужно будет отодвигать от завода. Если к тому времени этот завод сохранится. Представителем Банка было сказано, что «Сахалинская энергия» уже разработала проект, как отодвинуть трубопровод от складов. Да в зону поражения попадает весь завод. Если ракета класса «земля–земля» взлетит с этого склада и опустится на территорию завода, что останется от этого завода и от ваших денег, если вы их туда вложите. Вы, наверное, следите за событиями в России? Недавно на Кавказе взорвался газопровод; на днях где-то еще взорвался газопровод; на Камчатке. Ведь этот объект будет очень привлекателен для террористов. Разве вы здесь не рискуете ничем? Поэтому я хотел бы вам сказать одно: можно говорить много об объездной дороге, которая не является таковой, с которой можно стрелять в эти емкости, не выходя из автомобиля, или расстреливать их ракетами или гранатометами; поэтому хотел бы предупредить Банк. Уважаемые, готовьтесь к тому, что в скором времени после того, как вы начнете финансировать завод, появится иск – «народ города Корсакова против “Сахалинской энергии”». А в качестве соответчика будет привлечен Банк реконструкции и развития, который призван содействовать развитию территорий отсталых стран. Я побывал и посмотрел эти страны, где действительно сначала строят дороги, потом осваивают те богатства, к которым эти дороги ведут. Вот у нас все делается наоборот. Так жить нельзя и так финансировать нельзя.

АНДРЕЙ МРОСТ: на выступление ушло 10 минут. К сожалению, очень мало времени остается на ответ.